

Твой друг не так прост

Надежды Йе Циньгу на лечение Бая Юанькзиня все держалось на главе лекарств Снежной империи, плечах Дугу Куаня.

Но результат его разочаровал.

Согласно тому, что сказал Дугу Куан, эти фрагменты космического грома были чрезвычайно зловещими. Он обладал разрушительной силой космоса. Любые ранения, причиненные им, требовали невероятных усилий в восстановлении. Но было уже слишком поздно. Космические осколки уже полностью уничтожил глаза Бая Юанькзиня. Даже его мозг получил некоторые повреждения. Для него было совершенно невозможно восстановить зрение.

Это было не только то, что его зрение не могло восстановиться, даже нормальный образ жизни Бай Юанькзиня был затронут.

«Я уже сделал все возможное. Выживет ли этот ребенок, будет зависеть от него самого и его судьбы. Если его воля достаточно сильна, и он может выдержать еще десять дней, тогда, возможно, он сможет выжить. Если он не может, то...» Дугу Куан покачал головой со вздохом.

Он мог сказать, что Йе Циньгу считал этого юношу с посредственным талантом, так что он сделал все возможное.

«Это настолько серьезно?» Настроение Йе Циньгу было ужасным. «Благодарю тебя, брат».

«Что ты говоришь, ты не должен быть вежливым со мной», Дугу Куань на мгновение замолчал. «Как насчет этого, я вернусь в столицу сегодня и найду нескольких своих старых друзей. Среди них есть специалисты. У меня есть старый друг, Уян Бупинь, он специализируется на медицине. Возможно, у него будет способ».

Глаза Йе Циньгу расширились. «Может быть, это Уян Бупинь, который зовется Белый Божественный доктор?»

«Ха-ха, это именно тот старый хрыч», Дугу Куан улыбнулся. «Вы слышали, как его зовут?»

«Ходят слухи, что старый Белый Божественный доктор обладает силой воскрешать людей из мертвых. Его медицинские искусства уже вступили в стадию божественного. Нет никого, кто бы не слышал о его славе в границах Снежной империи», Йе Циньгу больше не отказывался, говоря, «тогда спасибо, брат, за такую поездку».

«Ты маленький ребенок, тебе не нужно быть таким вежливым со мной», сказал Дугу Куан несколько сердитым тоном. «Мы братья, нет необходимости беспокоиться о хлопотах. Вопросы в Юань Пасс урегулированы, и вопросы, касающиеся семьи Дугу, будут решены моими двумя внуками. Ты просто терпеливо жди здесь. Я обязательно встречу с Уяном Бупинем, этим стариком. В лучшем случае это займет десять дней!»

Сказав это, Дугу Куан попрощался и направился в столицу.

Йе Циньгу проводил его до лагеря, затем вернулся.

«Маленький Йе, это мое...» Вэнь Ван подошел с виноватым лицом, с опущенной головой, полная картина того, кто сделал что-то не так.

Йе Циньгу увидел его. Он качнул головой, «Все в порядке, я буду считать это одним из преступлений секты Драконьего Тигра. Однажды они точно заплатят за это... О, да, ты когда-то был моим учителем, так что перестань притворяться. Если другие увидят это, они могут обвинить меня в неуважении к моему учителю».

«Это больше похоже на правду», Вэнь Ван начал улыбаться. «Правильно, что ты планируешь делать после? Башня Белой Лошади разрушена, поэтому, скорее всего, вам придется временно остаться в Авангарде».

Йе Циньгу смотрел на запад.

Перевал и снежные вершины, под освещением солнечного света, были словно позолочены. Это было невероятно красиво и наполнено ореолом таинственности.

Замолчав на мгновение, он открыл рот, «Срочное дело сейчас - вылечить травмы Юанькзиня. Что касается других вопросов... После военного альянса у меня нет никаких других дел, которые касаются меня в настоящее время. Бог Войны Юань Пасс должен остановиться прямо сейчас. Все станет организованным снова, и я не заставлю людей Цзянху стоять в линии. На этот раз мы сильно пострадали от сражений между Чжао Шаньхе и Ли Куишу. Я должен оставаться в изоляции и собраться, чтобы закрепить свои достижения. Что касается весеннего наступления армии Юань, то оно должно начаться через месяц. Тогда будет мобилизована вся армия. Я и ты, мы оба люди Авангарда, поэтому мы, естественно, должны следовать за ними в их экспедиции».

Вэнь Ван кивнул головой и сказал в редкий серьезный момент: «Верно, ты жестокий человек, поэтому ты подходишь для жестоких задач. Если мы заставим тебя сделать так, чтобы они стояли в очереди, это будет равносильно твоему убийству. Я слышал, что когда вы были в Дир Сити, вы передали все дело семьи Йе молодому слуге».

Услышав это, Йе Циньгу улыбнулся.

Хотя то, как описал это Вэнь Ван, было немного трудно услышать, но он был совершенно прав.

«Верно, как ты планируешь справиться с Гао Ханом и остальными?» Вэнь Ван подмигнул ему с улыбкой. «Я чувствую, что мы должны принять их под свое крыло с такой возможностью. Особенно это касается Гао Хана. Его боевой талант чрезвычайно высок, а его личность и менталитет - высший класс. Если мы будем держать его рядом, он, безусловно, будет очень полезен».

Йе Циньгу посмотрел на Безумного Тигра Ванга и произнес: «Как ты можешь настолько думать о преимуществах?»

«Ты, маленький паршивец, ты не признаешь моих добрых намерений», сказал Вэнь Ван в отчаянии. «Я делаю это только из-за тебя. Цзянху огромна, а мир бесконечен. Трудно добиться успеха в одиночку в этом мире. Даже три Государя и пять императоров человеческого рода нуждались в бесчисленных последователях, чтобы они могли шагнуть к абсолютной вершине. Трудно поддержать все с одним древком».

Йу Циньгу кивнул головой, ничего не сказав.

.....

В следующие пару дней на перевале Юань было довольно тихо.

Гордый Небесный Центр и боевая встреча закончились два дня назад, но оглушительный эффект, который он оказал на Снежную империю, медленно стал очевидным.

Для Империи можно сказать, что они были полностью удовлетворены этой военной встречей.

Для секты это был сценарий, когда они не могли украсть курицу, но также потеряли зерно, используемое для приманки курицы. Считалось, что в рейтинге молодого поколения человечества Небесной области Пустошей, в Листе Юань, имя Йе Циньгу переместилось с неизвестного числа на число восемь. Это было действительно слишком шокирующим.

Боевые силы империи в это время продолжали обсуждать дела войны.

Было бесчисленное множество молодых гениев, которые клялись, что хотят бросить вызов Йе Циньгу и вернуть себе мощь Цзяньху.

Даже некоторые высшие силы Империи и даже императорская семья стали относиться к молодому человеку, чье имя было в листе Юань, серьезно. Рождение высшего гения боевого пути имело для многих значительный смысл.

Из слухов, исходящих из столицы, Йе Циньгу рассматривался как возможность, которая разрушит изысканный баланс империи.

Скрытые течения начали бушевать во всех направлениях.

10 лет напряженной учебы и слава на весь мир в императорских экзаменах.

Такие сказки не только описывали гражданских офицеров Империи, но и могли быть применены к Цзяньху.

В таком суетном большом окружении Йе Циньгу редко выходил наружу. Он установил большую палатку на Территории Авангарда, и помимо проверки бессознательного Бая Юанькзиня каждый день, он проводил большую часть времени, размышляя в изоляции.

Мать Ву и ее дети последовали за ним в армию, чтобы они могли спокойно ухаживать за Баем Юанькзином.

Цзинь Лин также стала гораздо более зрелым.

Возможно, он был сильно шокирован, но этот малыш начал тренироваться в боевых искусствах с усилием. Он отправился на поиски с Йе Циньгу несколько раз, попросив, чтобы он хотел развивать технику убийства Тени, ему не нужно было больше размышлять. Его мать Хуан Чжень также согласилась с решением ее сына.

К счастью, с внимательной компанией Ли Ци и Ли Инь, Цзинь Лин не слишком зациклился на этом вопросе.

Что касается Гао Хань, трех призраков Горькой реки и остальных, они также охотно остались, чтобы следовать за Йе Циньгу.

Гао Хань, из-за благодарности, которую он чувствовал, когда Йе Циньгу оказывал свою помощь и милосердие, попросил остаться. Даже Король-разбойник Юго-Запада Кзяо Були попросил остаться, желая следовать рядом с Йе Циньгу.

Что касается причины...

«Старый Гао Хань здесь, так что я, конечно, должен следовать за ним. Я должен найти возможность и отомстить за своих родителей», сказал Король-разбойник с совершенно серьезным лицом.

Это было причиной.

Йе Циньгу принял это.

На самом деле, после этого, Кзяо Були, естественно, понял, что Гао Хань чуть не умер, потому что хотел найти способ исправить ошибки. На самом деле, его желание мести уже стало слабым, но в его сердце был узел, который нельзя было забыть.

Его разум был чрезвычайно ловок. После битвы в Гордом Небесном центре, было много людей, которые хотели следовать за Йе Циньгу. Так как сейчас была такая возможность, он определенно не упустит ее.

В этот период времени Юань втягивал людей в Цзяньху. Преобразование армии Юань было чрезвычайно успешным.

Что же до Гао Ган и других официальных военных постов, ему нужно было только слово сказать.

После предложения Вэнь Вана, Гао Хань и остальные были успешно распределены на военный пост башни Белой Лошади. Они могли рассматриваться как частные подчиненные Йе Циньгу.

В эти десять дней Йе Циньгу постоянно находился в состоянии тревоги, осматривая раны Бая Юанькзиня. Каждый день он вставлял чистую и драгоценную силу Юань в тело, чтобы помочь ему продлить свою жизнь и сохранить приток крови. Но было печально, что Бай Юанькзинь так и не проснулся.

На десятый день Дугу Куан привел Белого Божественного доктора, Уяня Бупиня.

«Воля этого ребенка шокирует. подумать только, он смог продержаться так долго», у Уяня Бупиня были абсолютно белые волосы, хотя он был молодым человеком с детским лицом. Он казался чрезвычайно любезным, с легкой улыбкой на лице. После осмотра ран Бая Юанькзиня, он, казалось, обнаружил что-то. С легким шоком он произнес: «Да? Такой метод... кто ранее лечил раны этого ребенка?»

Йе Циньгу опешил: «Это старый друг. Может быть, что-то не так?»

Уян Бупинь покачал головой: «Здесь нет никаких проблем. Лорд, у твоего друга исключительные способности. Для кого-то со средней силой, чтобы жить после ранения космическим громом... Это все благодаря твоему другу. Если бы не его умелый способ лечения травм, то, скорее всего, пострадавший не смог бы выжить до сегодняшнего дня».

«Что?»

Услышав это, Йе Циньгу был шокирован.

Раны Бая Юанькзиня были обработаны Ли Шичжэнем. Это было то, в чем Йе Циньгу был уверен.

Но кто бы мог подумать, что великий и знаменитый Белый Божественный доктор так высоко оценит Ли Шичжэна. Это действительно застало Йе Циньгу врасплох.

В этот момент Йе Циньгу, наконец, понял, что он что-то упустил.

Медицинское искусство Ли Шичжэна было настолько умелым, на его фоне все не должно быть так просто, как он раньше думал. Как он мог быть простым человеком, если он был кем-то, кого даже Белый Божественный доктор похвалил?

Другими словами, формула таблеток, которые дал ему Ли Шичжен, на самом деле не имел истории, как он говорил.

Он даже думал, что формула таинственных Небесных таблеток была чем-то, что ли Шичжен создал сам. Как это могло быть совпадением?

«Так как ваш друг справился с травмой, то следующие вопросы станут намного проще. Я уверен, что смогу заставить его прийти в сознание через десять дней», после того, как Белый Божественный доктор осмотрел ситуацию Бая Юанькзиня, он медленно стал уверенным.

Йе Циньгу принял ситуацию, он поспешил сказать: «Спасибо, старейшина Уян».

Уян Бупинь кивнул. «Не будь чужим лордом. Вы названные братья с этим аморальным старым ублюдком Дугу, тогда как вы можете быть отчуждены со мной. Мы все являемся братьями. Я буду самонадеянным, как насчет того, чтобы ты назвал меня братом Уянгом?»

Йе Циньгу был в восторге: «Я бы рад сделать это. Спасибо тебе, брат Уян».

Уян Бупинь громко рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/103/366934>